

На правах рукописи
УДК 130.2

ШКЕНЕВ Кирилл Алексеевич

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИИ НЮ ТОУ ЧАНЬ
В КИТАЕ**

09.00.13 - философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород
2012

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Федоров Александр Александрович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Светлов Роман Викторович
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры истории философии

Сулима Игорь Иванович
доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический
университет»,
профессор кафедры философии

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт философии
Российской академии наук

Защита диссертации состоится 29 мая 2012г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.164.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет» по адресу: 603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.

Автореферат разослан 28 апреля 2012 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

И.А. Федотова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество столкнулось с рядом проблем возникших на стыке межкультурного взаимодействия. Гипотетически, проблемы межкультурного взаимодействия возникают из-за различий в традиционном жизненном укладе, важной частью которого является, в том числе и религия.

Современная Россия тесно взаимодействует с Китаем. В 1997 году, по данным, приведённым в статье Л. Селиванова и И. Федотова «Призрак демографического империализма»¹, численность китайцев, проживающих в Российской Федерации, составила 5-6 миллионов. Однако, даже исходя из самых низких оценок (200 000 человек), очевидно, что за последние десятилетия количество китайцев, проживающих в России, увеличилось почти в 20 раз².

Особенно стимулирует приток китайских мигрантов обстановка в приграничных регионах России и смежных с ними китайских провинциях. Так, если в граничащих с Дальним Востоком России провинциях Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин средняя плотность населения составляла в 1999 году 130 человек на 1 кв. км³, то в соседствующих с ними регионах Российской Федерации (Еврейская автономная область, Амурская область, Приморский край, Хабаровский край) – 4 человека на 1 кв. км, что в 30 раз меньше чем у соседей.

«В последние годы численность нелегально прибывающих на территорию Сибири и Дальнего Востока граждан Китая стабильно выросла и, по данным местных иммиграционных служб, составляет как минимум 10-12 миллионов человек и, таким образом, уже практически превышает численность местного населения»⁴.

Активно развиваются экономические и политические взаимоотношения России и Китая. Яркий пример тому – каталог «Российский экспорт: продукция и технологии» министерства экономического развития и торговли Российской Федерации⁵. Также в 2005 году был ратифицирован

¹ Селиванов, Л., Федотов, И., Призрак «демографического империализма» // Миграция. – 1997. - №3

² См. напр.: Регент, Т. Проблемы урегулирования миграционных процессов // Миграция – 1997 - №4; Розман, Г. Китай, Япония и координальные изменения в постсоветском пространстве. Глобальные возможности и региональные угрозы // Российско-китайские отношения глазами американцев / под. ред. Д. Тренина. – М., 1997; Гарнет, Ш. Китайская проблема России // Российско-китайские отношения глазами американцев / под. ред. Д. Тренина. – М., 1997.

³ China Statistical Yearbook, 1999. – Beijing: China Statistics Press, 1999.

⁴ Орлов, Н. Великая китайская экспансия // Россия. - 11 марта 2004 года.

⁵ Каталог «Российский экспорт: продукция и технологии» / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации URL: <http://www.asiadata.ru/gov/ru/tec.htm> (date of access 10.06.08)

договор об урегулировании Российско-Китайских спорных пограничных вопросов⁶, а кроме того проведены первые совместные военные учения⁷.

В свете сложившейся демографической и политической обстановки весьма актуальной на сегодняшний день является проблема «человек-традиция» в философско-религиозном знании Чань-буддизма.

После проведенных исследований религиозно-философского знания Чань-буддизма, имеется возможность заключить, что данная система традиционных воззрений во многом иррациональна, а научному исследованию подлежат её феноменологическая и антропологическая части, включающие в себя ассимилятивный и трансперсональный аспекты, которые во многом выражают проблему «человек-традиция». Данная проблема в настоящей работе рассмотрена на основе ряда оригинальных памятников философско-религиозной мысли Чань-буддизма, в том числе на основе трактата «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» написанного первым патриархом ветви Нью Тоу Чань Нью Тоу Фажуном и представляющего собой пример философско-религиозного наследия Чань-буддизма.

В свете специфики исследуемого материала изложение некоторых аспектов выходит за рамки привычной терминологии рационального познания, однако исследователь сохраняет нейтралитет и не является популяризатором. Более того, данная работа направлена на выявление социальных сторон Чань-буддийской парадигмы и раскрытия непривычного для российского менталитета азиатского образа мысли, поиск в чуждой для россиянина культуре рычагов мирного урегулирования возможных межкультурных конфликтов.

Таким образом, раскрытие проблемы «человек-традиция» в данном контексте является чрезвычайно важным для будущего мирного сосуществования на территории Российской Федерации коренного этноса и вынужденных переселенцев, которые представляют собой составные части малых этнокультурных групп.

В силу отсутствия должного внимания к традиционной китайской культуре, в свете складывающейся гео-политической и гео-культурной ситуации является необходимым изучение китайского философско-религиозного наследия для избегания конфликтов между мигрантами и традиционно русским населением.

⁶ Агентство Синьхуа. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com> (date of access 10.06.08)

⁷ Гаврилов, Ю. Внук Мао шагает в ногу. Российские солдаты омыли сапоги в Желтом море // Российская газета (Федеральный выпуск). Вэйфан (КНР). – 2005. - № 3858.

В ходе межкультурного взаимодействия кроме буддизма в Китай проникали иные философско-религиозные традиции. Но в силу специфики изначально-китайских философско-религиозных традиционных взглядов широкое распространение в нетрансформированном виде получило только буддийская, преимущественно махаянская традиция.

Христианство, в частности православие, было принято весьма малой группой лиц. В настоящее время оно не получило широкого распространения на территории Китая. Кроме того, следует отметить, что в отличие от буддизма христианство не было принято в чистом виде. Но и те, кто не отверг христианское наследие, не приняли его в изначальном варианте. Оно было коррелировано с другими философско-религиозными системами и принято в состав сложного политеистического культа, не имеющего четкой доктринальной структуры.

Таким образом, актуально изучать Чань-буддизм не только по причинам обозначенным выше, но и как феномен заимствования собственно-китайской философско-религиозной традицией, которая не подвергла трансформации внутреннюю суть буддизма, в частности по причине отсутствия в нем теистической доминанты.

Степень разработанности проблемы. Проблема буддизма в целом вызывала большой интерес у многих ученых, среди которых А.С. Агоджян, М.В. Анашина, Н.Ф. Болдырев, П.А. Буланж, Л.В. Васильев, И.Ю. Веревкин, В.В. Ветроградова, Н.М. Виноградова, И.В. Всеволодов, М.Е. Ермаков, К.К. Жоль, А.И. Кобзев, В.И. Корнев, П. Лебедев, В.В. Малявин, П.И. Мовчан, В.И. Рудой, Ю.П. Старостина, М.Т. Степанянц, Уотс Алан, А.П. Цветаков.

Научному изучению традиции Чань посвящены работы Н.В. Абаева, Н.А. Виноградовой, Т.П. Григорьевой, И.С. Гуревича, Г.Б. Дагданова, Р. Демьевиля, Г. Дюмулена, Е.В. Завадской, А.М. Кабанова, Ю.Б. Козловского, Э. Конзе, С.Ю. Лепехова, В.В. Малявина, Х. Накамуры, С.П. Нестеркина, Н.С. Николаевой, К. Оакуры, Г.С. Померанца, Дж. Роули, Д.Т. Судзуки, А. Уотса, С. Хисамацу, Е.С. Штейнера, С. Янагиды, Л.Е. Янгутова, Лу Куань Юя (Lu K'uan Yü) имевшего псевдоним Чарльз Люк, Лай Юнхая (кит.: 赖永海, pinyin: Lài Yǒnghǎi), Ма Тяньсяна (кит.: 麻天祥, pinyin: Má Tiānxiáng), Тан Юнтуна (кит.: 湯用彤, pinyin: Tāng Yòngtóng), Хун Сюпина (кит.: 洪修平, pinyin: Hóng Xiūpíng), Инь Шуня (кит.: 印顺, pinyin: Yìn Shùn), Фан Литяня (кит.: 方立天, pinyin: Fāng Lìtiān).

Следует отметить, что в рамках российского востоковедения проблематикой традиции отчасти занимались В.М. Алексеев, В.П. Васильев, Н.И. Конрад, Ф.И. Щербатской.

Особое внимание следует уделить таким востоковедам как В.П. Андросов, А.Н. Игнатович, А.А. Маслов, К.Ю. Солонин, Е.А. Торчинов.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – религиозно-философская традиция Чань-буддизма. Предмет исследования – Чань-буддизм как продукт взаимовлияния ментально-этической среды Китая и Индийского буддизма.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является содержательный анализ социально-значимых взглядов Чань-буддизма.

Достижение этой цели опосредовано решением поставленных задач:

- Рассмотреть взаимодействие ментально-этической среды Китая и Индийского буддизма.

- Произвести герменевтический анализ текста «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng)⁸.

- Изучить феноменологический аспект трансперсонального опыта в традиционной религиозно-философской системе Чань-буддизма.

- Исследовать философско-религиозный концепт о совершенном полном пробуждении (anuttarā samyaksambodhi).

- Рассмотреть проблему персонального мира на материале философско-религиозного знания Чань-буддизма.

Основные методы исследования. Методологические основы исследования определялись особенностями темы и структурой работы. В диссертации реализованы общенаучные подходы и методы. Методологическую основу исследования составили диалектический принцип историзма, принцип целостности, принцип конкретности, метод реконструкции, метод компаративного анализа.

После обобщения научного наследия других исследователей имеется возможность заключить, что на сегодняшний день охарактеризовано большинство внешних сторон различных религий, описано и объяснено их функционирование в социально-культурной среде, но не на уровне

⁸ «Ньютоу Шань Чу Цзу Фажун Чаньши Синь Мин» 《牛頭山初祖法融禪師心銘, занимает строки с индексами T51n2076_p0457b25(00) || – T51n2076_p0458a14(00) || в «Цзин Дэ Чуаньдэн Лу» 《景德傳燈錄》 / 大正新脩大藏經第五十一冊 No. 2076 《景德傳燈錄》 CBETA 電子佛典 V1.50 普及版 # Taisho Tripitaka Vol. 51, No. 2076 [electronic resource]. - Mode of access: http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2076_030.htm (date of access 30.07.09)

взаимодействия индивидуального сознания человека и традиции, раскрыть которую возможно лишь посредством подхода, в котором сочетается философия и психология. Однако внешнее и внутреннее представляют собой, в конечном итоге, единое целое и, следовательно, не могут существовать одно без другого. Таким образом, рассмотрение внутренней сути, скрытой внешними формами, не подразумевает отказа от социологического подхода, но существенно дополняет и обогащает его. Поэтому в данной работе оба подхода совмещены, что обуславливает качественно новый подход к исследуемой проблематике и позволяет открывать новые грани, в уже, казалось бы, исследованных произведениях и раскрывать глубокую философскую суть памятников Чань-буддийской культуры, переведённых на русский язык, но не исследованных ранее с точки зрения глубин философской антропологии. При более глубоком рассмотрении письменных памятников Чань-буддийской культуры, которые, по сути, являются описанием опыта подвижничества, открываются новые горизонты и для социологического подхода.

Теоретической основой исследования является китайская Трипитака и, в частности, трактат – «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng)⁹, написанный первым патриархом ветви Ньютоу Чань школы Чань, Ньютоу Фажуном.

Рассматривая Чань-буддизм с точки зрения глубинного опыта, запечатлённого в традиционных текстах, следует помнить, что хотя буддийская школа Чань и весьма китаизирована, она всё же остаётся частью буддизма и, следовательно, тесно соприкасается с иными школами.

С точки зрения буддийской феноменологии сознания широко освещённой адептами школы «Йогачара» и вполне применимой для объяснения взглядов Чань-буддизма.¹⁰ Примером текстов, разъясняющих буддийскую феноменологию сознания, являются: «Энциклопедия

⁹ «Ньютоу Шань Чу Цзу Фажун Чаньши Синь Мин» 《牛頭山初祖法融禪師心銘》, занимает строки с индексами T51n2076_p0457b25(00) – T51n2076_p0458a14(00) в «Цзин Дэ Чуаньдэн Лу» 《景德傳燈錄》 / 大正新脩大藏經第五十一冊 No. 2076 《景德傳燈錄》 СВЕТА 電子佛典 V1.50 普及版 # Taisho Tripitaka Vol. 51, No. 2076 [electronic resource]. - Mode of access: http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2076_030.htm (date of access 30.07.09).

¹⁰ Философию школы Йогачара можно применять для объяснения чань-буддийской философии так как Васубандху (санскр.: Vasubandhu, кит.: 世親, pinyin: shìqīn, кит.: 天親, pinyin: tiānqīn, кит.: 婆修盤頭, pinyin: póxiūpántóu), являющийся одним из основателей школы Йогачара, признан двадцать первым патриархом буддизма. См. об этом подробнее: Heinrich Dumoulin. Geschichte des Zen-Buddhismus. Band 1: Indien und China. Band 2: Japan. Francke-Verlag, 1986. В мнениях учёных о датировке жизни Васубандху имеются значительные расхождения и исходя из крайних оценок он жил с 270 по 350 или с 420 по 500 года н.э.

Абхидхармы» (санскр.: *Abhidharmakośa-śāstra*,¹¹ кит.: 阿毗達磨俱舍論, pinyin: *Āpídámó jùshè lùn*), «Тридцать стихов о толко-сознании» (санскр.: *Triṃśikā Vijñaptimātratāsiddhiḥ*, кит.: 唯識三十頌, pinyin: *Wéi shí sānshí sòng*)¹² и «Рассуждения о совершенствовании только-сознания» (санскр.: *Vijñaptimātratāsiddhi-śāstra*¹³, кит.: 成唯識論, pinyin: *Chéngwéishìlùn*), комментарий которой решает некоторые относящиеся к доктрине споры, возникшие вне коренных текстов. Кроме того, доктрина-только сознания присутствует в таких сутрах, как «Сутра объяснения глубоких тайн»¹⁴ (санскр.: *Samdhinirmocana Sūtra*, кит.: 解深密經, pinyin: *Jiě shēn mì jīng*) и «Сутра о львином рыке царицы Шрималы»¹⁵ (санскр.: *Śrīmālā-sūtra*, кит.: 勝鬘經, pinyin: *Shèng mán jīng*).

Научная новизна исследования определяется совокупностью поставленных задач, методов их решения и полученных результатов исследования.

1. Изучено взаимодействие ментально-этической среды Китая и Индийского буддизма на материале философско-религиозного наследия Чань-буддизма и китайского буддизма в целом.

2. Впервые произведён философский анализ текста «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: *Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng*)¹⁶, который имеет смысловое сходство с трактатом «Синь Синь Мин» (кит.: 信心銘, pinyin: *Xìnxīn míng*) патриарха Чань Сэнцаня (кит.: 僧璨, pinyin: *Sēngcàn*). Оба трактата родственны с сутрами цикла «Запредельная премудрость» (санскр.: *prajñāpāramitā*, кит.: 般若波羅蜜多, pinyin: *bō'ruò-bōluómìduō*), центром который является

¹¹ Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). — Т. 1: Раздел I: Учение о классах элементов; Раздел II: Учение о факторах доминирования в психике / Изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. — М.: Ладомир, 1998.; Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). — Т. 2: Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. — М.: Ладомир, 2001.; Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) / Составление, перевод, комментарии, исследование Е. П. Островской, В. И. Рудого. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. (являются третьим томом трёхтомного труда и содержит Раздел 5: Учение об аффектах; Раздел 6: Учение о пути благородной личности)

¹² Levi Sylvain. *Vijñaptimātratāsiddhi, deux traites de Vasubandhu, Vimśatikā accompagnée d'une explication en prose et Triṃśikā avec le commentaire de Sthiramati*. Paris, Librairie Ancienne Honore Champion, 1925.

¹³ Vallée Poussin Louis De La (traducteur). *La Siddhi de Hiuan Tsang, [Vijnaptimatratasiddhi]*. Paris, Ed. Paul Geuthner, 1928-9, en 2 volumes.

¹⁴ Keenan John. P. *BKD English Tripitaka 25-IV. The Scripture on the Explication of Underlying Meaning. Translation from Chinese of Hsuan-tsang (Taisho Volume 16, Number 676) by John Keenan. Numata Center for Buddhist Translation and Research. Printed in the United States of America. Published by Numata Center for Buddhist. Translation and Research 2620 Warring Street, Berkeley, California 94704, 2000.*

¹⁵ Wayman Alex/Hideko (TR). *The Lion's Roar of Queen Srimala, a Buddhist Scripture on the Tathagatagarbha Theory*, [Lha Mo dPal 'Phren Gi Sen Ge'i sGra'i mDo]. London, New York, Columbia University Press, 1974.

¹⁶ «Ньютоу Шань Чу Цзу Фажун Чаньши Синь Мин» 《牛頭山初祖法融禪師心銘》, занимает строки с индексами T51n2076_p0457b25(00) || – T51n2076_p0458a14(00) || в «Цзин Дэ Чуаньдэн Лу» 《景德傳燈錄》 / 大正新脩大藏經第五十一冊 No. 2076 《景德傳燈錄》 CBETA 電子佛典 V1.50 普及版 # Taisho Tripitaka Vol. 51, No. 2076 [electronic resource]. - Mode of access: http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2076_030.htm (date of access 30.07.09)

философский концепт совершенного полного пробуждения (anuttarā samyaksambodhi).

3. В ходе исследования феноменологического аспекта трансперсонального опыта была выявлена специфика, выделяющая доктрину Ньютоу Чань в отдельную ветвь Чань-буддизма, заключающаяся в глубоком описании шуньяты. Кроме того, являясь знатоком даосизма, Ньютоу Фажун адаптировал описание сложных буддийских концепций через объяснение и посредством даосского терминологического аппарата.

4. Обосновано утверждение о том, что знание о возможности совершенного полного пробуждения (anuttarā samyaksambodhi), как моменте растворения трансперсонального сознания в дхармовом теле, передаётся посредством традиции.

5. Проанализирована проблема построения персонального мира на материале герменевтического исследования традиционных буддийских текстов из китайскоязычной трипитаки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проникновение буддизма в изначально обособленную ментально-этическую систему Китая связано в первую очередь с тем, что буддизм является нейтральной религиозно-философской системой. Подвижники, следовавшие путём бодхисаттвы, передавали, в сопряжённые с Индией страны Дхарму Будды, которая попала в Китай в большей степени благодаря развитым международным торговым связям. Укоренившийся в Китае буддизм способствовал укреплению дипломатических межгосударственных отношений посредством понимания и, отчасти, принятия Китаем традиционно передаваемых философско-религиозных взглядов.

2. Вследствие активной ассимиляции буддизм хорошо интегрировался в новой социально-культурной среде. Особенно прижились идеи из цикла сутр «Запредельной премудрости» (санскр.: prajñāpāramitā, кит.: 般若波羅蜜多, pinyin: bō'ruò-bōluómìduō), что способствовало возникновению ветви Ньютоу Чань. К упомянутым выше идеям относятся: возможность пробуждения через недеяние, равно как и постижение дао; неприязательность и непривязанность к окружающей среде; мир воспринимается как конструкт сознания его воспринимающего. В трактате «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng) явна видна интеграция буддийской доктрины в терминологическую базу даосизма,

отсюда видно, что буддийское пробуждение становится синонимом постижения Дао.

3. Герменевтический анализ текста «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng) раскрывает традиционные воззрения философии буддизма на опыт подвижничества. В целом в трактате рассматривается Чань-буддийский взгляд на проблему личности и персональных миров. Особо следует отметить глубокое описание шуньяты, выделяющее школу Чань с горы Ньютоу в отдельную ветвь.

4. Философско-религиозный концепт о полном всестороннем пробуждении как моменте растворения персонального сознания в Дхармовом теле передаётся в буддизме традиционным способом. Имеется возможность заключить, что практика адептов буддизма Махаяны (mahāyāna) ориентирована на достижение anuttarā samyaksaṃbodhi. Достижение anuttarā samyaksaṃbodhi – совершенного полного пробуждения предполагает преодоление не только kleśāvaraṇa, но и jñeyāvaraṇa. Таким образом, приверженцы Махаяны считают, что Нирвана, к которой идут последователи Тхеравады, не является наивысшим состоянием.

5. Персональный мир с точки зрения традиционных Чань-буддийских воззрений является конструктом персонального сознания, берущего начало в трансперсональном сознании, которое коренится в Дхармовом Теле будды, которое безначально, бесконечно, запредельно времени, пространству, бытию и небытию, то есть вне какой-либо дихотомии. По этой причине в буддийских сутрах «Сутре о запредельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром»¹⁷ (санскр.: Prajñāpāramitā Vajracchedikā Sūtra, кит.: 金剛般若波羅蜜多經, pinyin: bō'ruò-bōluómìdū jīng, 金剛經, pinyin: jīngāng jīng), «Проповеданная буддой махаянская сутра величественного чистого, спокойного, ровного и равного просветления [будды] Амитаюса», «Сутра созерцания будды Амитаюса» (санскр.: Amitāyurdhyāna Sūtra, кит.: 佛說觀無量壽佛經, pinyin: Fó shuō guān wúliàngshòufó jīng) одним из эпитетов будды является Татхагата (санскр.: tathā-gata, кит.: 如來, pinyin: Rúlái), который, в переводе с санскрита обозначает «Так приходящий» и, одновременно «Так уходящий».

¹⁷ Сутра о запредельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром . пер с кит Торчинов Е.А. с кит айской версии Кумардживы/ Избранные сутры китайского буддизма. – СПб.: Наука, 2000. стр.: 64

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Концептуальные положения данного исследования обсуждались на заседании кафедры философии Нижегородского государственного педагогического университета.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на XI Нижегородской сессии молодых учёных «Гуманитарные науки» (Н.Новгород, 2007); Международной научной конференции «Событие мысли: культурные ландшафты и горизонты смысла», результаты представлены в научном журнале «АнтропоТопос: теоретический журнал в области философских наук» (Омск, 2008); Международной научной конференции «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы» (Омск, 2008); XVII Рождественские православно-философские чтения «Православный взгляд на семью и демографические проблемы» (Н.Новгород, 2008); XIII Нижегородской сессии молодых учёных «Гуманитарные науки» (Н.Новгород, 2009); Всероссийской научной конференции «Добролюбовские чтения-2009» (Н.Новгород, 2009); VI межвузовской научной конференции, проходившей в Московском институте экономики, менеджмента и права (Москва, 2010); IV межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе», проходившей в Московском институте экономики, менеджмента и права филиал в г. Нижний Новгород (Н.Новгород, 2011).

Результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 171 странице, состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы из 188 наименований и 8 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается степень разработанности проблемы, выделяются методологические подходы, раскрывается научная новизна исследования, обозначаются теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «*Ассимиляция буддизма в Китае*» говорится о том, что Великий Шёлковый путь связал Китай с Индией и Восточным

Среднеземноморьем став одним из главных путей уверенного проникновения буддизма в Китай в I в. н.э. Первыми буддийскими центрами в Китае являлись столичный город Лоян и Пэнчен. Иной путь распространения буддизма связанный с торговлей – путь из провинции Цзочжи или Цзяочжоу на север, связывающий Южный Китай с государством Чампа.

В разделе 1.1. «Молодая буддийская традиция в ментально-этическом пространстве Китая» говорится, что Китай был заинтересован в культурно-экономическом обмене. Отсюда производились первые попытки осознания сути буддийского учения. Примером этого стал трактат «О понимании и заблуждении», название которого также переводится как «Рассуждение, разрешающее сомнение» (кит.: 理惑論, pinyin.: lǐ huò lùn) написанный Моу Цзы (кит.: 牟子, pinyin.: Móu Zǐ, Mù Zǐ). В этом трактате произведено полное и всестороннее описание начального этапа становления буддизма в Китае. Моу Цзы выбрал формой текста диалог, который происходит между ним и вторым собеседником, производящим попытки подвергнуть сомнению различные положения буддизма.

Важной особенностью текста «О понимании и заблуждении» является описание буддизма через даосскую терминологию. Таким образом, в этом тексте буддийское пробуждение воспринимается как постижение дао (кит.: 道, pinyin.: dào). Следует отметить, что дао (кит.: 道, pinyin.: dào) представляющее собой единую субстанцию, мировую закономерность, в специфике даосского осмысления, имеющее значение первопринципа и источника всего сущего, раскрывает для китайского менталитета современного Моу Цзы значение *anuttarā samyaksambodhi* – совершенного полного пробуждения, открывающего высший гностический плод – *jñāna*.

Кроме адаптации терминологической базы буддийского философско-религиозного компендиума Моу Цзы затронул проблему человек-традиция, трансформировав традиционный для китайского социума этический принцип сыновней почтительности. Будучи осмысленным в рамках буддийской философии, принцип сыновней почтительности принял вид завета вывести родителей на путь, указанный Буддой.

Особой популярностью в Китае стали пользоваться Махаянские тексты. Среди них выделяли сутры Мудрости - то есть Сутры цикла Праджняпарамита (санскр.: Prajñāpāramitā, кит.: 般若波羅蜜多, pinyin.: Bō'guò-bōluómìduō) так как их содержание максимально схоже с духовным наследием Китая и прежде всего с воззрениями даосов.

Конец III века примечателен началом потока китайских паломников

в Индию. Ярким примером паломничества является путешествие Фа Сяна (кит.: 法顯, pinyin: Fǎxiǎn), ученика Кумардживы¹⁸ (санскр.: Kumārajīva, кит.: 鳩摩羅什, pinyin: Jiū mó luó shí). 428 год ознаменован прибытием ко двору императора Китая дипломатов от царя Индии Капилы, которые восстановили официальные дружеские отношения, прерванные на 205 лет. С 398 года в Китае пребывал индийский буддийский монах Буддабхадра (санскр.: Buddhahadra, кит.: 佛陀跋陀羅, pinyin: Fótuó bátuó luó), основатель и патриарх Шаолиня (кит.: 少林寺, pinyin: Shàolínsì).¹⁹

Особое внимание следует обратить на визит Гунабхадры (санскр.: Gunabhadra, кит.: 求那跋陀羅, pinyin: Qiúnábátuóluó) (394-468гг.) и Бодхидхармы (санскр.: Bodhidharma, кит.: 菩提達摩, pinyin: Pútídámó) (?-537гг.), считающегося Первым Патриархом Чань. Вторым Патриархом Чань традиционно принято считать Хуэйкэ (кит.: 太祖慧可, pinyin: Tàizǔ Huì Kě) (487-593), третьим Патриархом Чань традиционно принято считать Сэнцзя (кит.: 僧璨, pinyin: Sēngcàn) (?-606), Четвёртым Патриархом Чань традиционно считают Даосиня (кит.: 道信, pinyin: Dào Xìn) (580 - 651), одним из его прямых учеников считается основатель школы горы Голова Буйвола Мастер Чань Фажун (кит.: 法融, pinyin: Fǎ Róng) (594-657). Ветвь идущая от Фажуна (кит.: 法融, pinyin: Fǎ Róng) называется в некоторых источниках Нью Тоу Чань (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán).

Проповедь Гунабхадры и Бодхидхармы основывалась на «Ланкаватара сутре²⁰» (санскр.: Laṅkāvatāra-sūtra, кит.: 楞伽經, pinyin: Lèng qié jīng), а в практике достижения пробуждения главное место занимала так называемая созерцательная психотехника.²¹ Суть психотехнической практики экзистенциальна. В контексте буддийской философско-религиозной традиции феноменологию психотехники иллюстрирует сутра «Сердца Праджняпарамиты»²² (санскр.: Prajñāpāramitā Hridaya Sūtra, кит.: 摩訶般若波羅蜜多心經, pinyin: Mó hē bō'ruò-bōluómìduō xīn jīng), при этом

¹⁸ О Кумарадживе (около 344 - около 413) см. подробнее Robinson R.H. Early Mādhyamika in India and China. Madison; Milwaukee; London, 1967 p. 71-73.

¹⁹ Faure, Bernard. Chan Insights and Oversight: an epistemological critique of the Chan tradition. Princeton University Press, 1993.

²⁰ Lankavatara Sutra, summarized by Karl H. Potter in Encyclopedia of Indian Philosophies volume 8, 1999, pp 332-346; Первый опыт стратификации уровней реальности в индийской философии (по тексту "Ланкаватара-сутры"). В.К.Шохин. Историко-философский ежегодник 2003, М.: Наука, 2004. стр. 245-274.

²¹ Подробнее об этом см.: Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. – Новосибирск: Наука, 1983, стр. 53-109

²² А.А. Терентьев пер. с санскр. «Сутра сердца Праджня-парамиты» и ее место в истории буддийской философии. — Буддизм: История и культура. М., 1989; С.Ю. Лепехов пер. с тиб. Идеи шуньявады в коротких сутрах Праджняпарамиты. — Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1991.. С китайского языка текст переводится впервые Торчиновым Е.А и опубликован в книге. Пер. с кит.: Е. Торчинов, Д. Поповцев, К. Солонин 464с. СПб: Наука '1999, '2000

коренной сутрой, положенной в основу «учения о созерцании», можно считать «Ланкаватара-сутру» (санскр.: Laṅkāvatāra-sūtra, кит.: 楞伽經, pinyin: Lèng qié jīng) так как концепция именно этой сутры стала основной в Чань-буддизме, а учителей этого направления называли на ранних этапах становления традиции «учителя Ланки».

Парадоксы Чань-буддийских текстов, прежде всего, направлены на преодоление ограниченности использования интеллектуальной мощи и развитие её более полного функционирования, освобождение от узости привычного мышления и достижения им пределов его способностей, достигнув которого происходит прекращение мысли и мышление через понятийный аппарат сменяется интуитивным, открывая врата пробуждения.

В то время как современные технологии открыли множество путей к самопознанию, люди утрачивают интерес к нему. Широкий спектр открытых техник совершенствования побудил усомниться в их действенности и большинство современных людей вернулось к истокам зарождения духовной культуры, когда человек, основываясь на собственном опыте, создавал ядро духовной традиции. В подлинном Чань – буддизме не умаляется роль индивидуального опыта, равно как и роль непостоянного, они считаются не менее важными, нежели абстрактный закон и вечное.

С точки зрения философско-религиозного знания Чань-буддизма и буддизма в целом заблуждением является отождествление создаваемого мышлением мира с миром человеческого опыта. Мышление может отобразить некое подобие мира, но не может передать мир, то есть невозможно мыслью познать Реальность, но возможно укорениться в заблуждении.

Возвращаясь к истории становления китайского буддизма нужно отметить, что во времена Гунабхадры и Бодхидхармы отсутствовала сформированная теория, формирование концепций и психотехник сопряжённых с созерцанием (санскр.: dhyāna), которые легли в основу Чань завершилось к середине VI века. Само понятие «Чань» (кит.: 禪, pinyin: chán) возникло несколько позже. Исторический процесс формирования школы Чань (кит.: 禪, pinyin.: Chán, санскр.: dhyāna, кит.: 禪宗 (禪宗), pinyin.: Chánzōng) весьма запутан, но следует отметить, что Чань-буддизм является широким направлением буддизма, имевшим множество подшкол, представители которых в борьбе за влияние своего ответвления «редактировали» историю Чань. Каноническая история Чань окончательно

сложилась в IX-X веках, вместе с ней родилась традиция патриархов Чань-буддизма.

Буддизм специально не претендовал на роль государственной религии, а главный упор делали на распространении глубинной сути, которая позволяла пробудиться подобно Сиддхартхе Гаутаме. Чань-буддизм не затрагивает проблему Бога, но в нём находит осмысление концепция единства, которая представляет все бесконечные мириады миров единым организмом. Следствием этой концепции является заключение о том, что деление общества по расовому, национальному, религиозному или иному признаку – абсурд.

В свете сложившегося образа мысли и восприятия духовных ценностей нарастает проблема отчуждённости. Но прежде чем говорить о том, как прийти к единению, следует узнать процесс образования отчуждённости. Централизованная сила гармонизирует силу ассимиляции, но выходя из гармонии, гипертрофируясь, она перерастает в эго, эго бытийное я, создающее неизменяемую обособленность, противостоящую окружающему миру. В момент обособления возникает ментальная дисгармония, то есть нарушается внутреннее равновесие. Следствием нарушения внутреннего равновесия является проявление реальности в искажённой форме. Под влиянием ментальной дисгармонии, пораждённой чувственным восприятием (санскр.: avidyā, кит.: 無明, pinyin: wú míng) всё окружающее изменяется и проходит оценку сквозь призму собственных желаний (санскр.: tṛṣṇā, ≈ кит.: 愛²³, pinyin: ài), возникающих от привязанностей (санскр.: upādāna, кит.: 取, pinyin: qǔ) пораждаемых иллюзией. Эгоцентрическая доминанта рождает идею о перманентном неизменённом эго. Следствием этого является устремление к неприходящему, однако такой мир с неприходящими радостями не достижим и результатом подобного устремления является разочарование, страдание и отчаяние.

Отчуждённость является определяющей частью сансары, выступая антагонизмом понятия Любовь. Корнем сансары является неведение (санскр.: avidyā, кит.: 無明, pinyin: wú míng). Оно есть причина действий (санскр.: saṃskāra, кит.: 行, pinyin: xíng), обусловленных причинно-следственной связью устремлений персонального «Я». Эти устремления активизируют сознание (санскр.: vijñāna, кит.: 識, pinyin: shí) с семенами

²³Значение китайского понятийного символа «愛[ài]» как и русского слова «любовь» весьма многогранно, в случае употребления понятийного символа «愛[ài]» как синима слова «tṛṣṇā» 愛[ài] = чувственная любовь, чувственная привязанность.

действий в виде кармических привычных тенденций, которые созревают в ум и материю (санскр.: *nāma-rūpa*, кит.: 名色, pinyin: míngsè). Ум и материя порождают основу восприятия (санскр.: *ṣaḍ-āyatana*, кит.: 六入, 六処, pinyin: liùrù), то есть шесть способностей чувств. Результатом приятного, неприятного или нейтрального ощущения будет желание (санскр.: *trṣṇā*, ≈ кит.: 愛, pinyin: ài), которое неизбежно превращается в привязанность (санскр.: *upādāna*, кит.: 取, pinyin: qǔ) побуждающую войти в следующую фазу существования. Система представляет собой вечно вращающееся «колесо», звенья которого связаны между собой причинно-следственной связью (санскр.: *kaṃma*, кит.: 業, pinyin: yè).

Отчуждённость есть феномен внутренний, связанный с глубинами человека. Суть его скрывается в иллюзорной самости, то есть в персональном Я. Во власти человека прекращение страдания, вставший на путь внутреннего самосовершенствования выходит из отчуждённости.

Рассматривая Чань-буддизм с точки зрения глубинного опыта, запечатлённого в традиционных текстах, следует помнить, что хотя буддийская школа Чань и весьма китаизирована, она, всё же, остаётся частью буддизма и, следовательно, тесно соприкасается с иными школами. Таким образом, имеется возможность рассматривать глубинный опыт Чань, опираясь на совокупность психолого-философских основ буддизма, называемую абхидхармой (санскр.: *abhidharmā*, кит.: 阿毗達磨, pinyin: āpídámó), которая является разделом трипитаки. Абхидхарма, собравшая в себе суть буддийской мудрости, является неким мостом в понимании буддизма. Кроме того трипитака включает в себя свод правил и распорядка буддийской монашеской общины (кит.: 律藏, pinyin: lǜ cáng).

У истоков формирования китайской трипитаки (кит.: 三藏, pinyin: Sān Zàng, кит.: 大藏經, pinyin: Dàzàngjīng) принято ставить Локоттаму (кит.: 安世高, pinyin: Ān Shì Gāo). Частью трипитаки, открывающей цикл «Праджня парамита» является Аштасахасрики Приаджня-парамита Сутра, в которой получает развитие учение о бодхисаттвах. В буддизме Махаяны ключевой фигурой является *bodhisattva* (кит.: 菩薩, pinyin: Púsà) - «тот, чья сущность — просветление», что показывает ориентированность махаяны на достижение *bodhi* (кит.: 菩提, pinyin: pútí). Считать бодхисаттвой можно любого человека, который имеет стремление к пробуждению и намеревается обрести состояние будды. Обет бодхисаттвы показывает структуру буддийской йоги.

Система буддийской йоги акцентирует внимание на динамическом аспекте психофизических центров, именуемых чакрами, на динамических аспектах функций потоков, которые осуществляют движение через эти центры. В отличие от индуистской системы, в которой доминирует восприятие статического аспекта чакр, производится отождествление психофизических центров с фундаментальными элементами Вселенной через их природу, а также производится связь чакр с силами Вселенной. Бодхисаттва, постигнув квинтессенцию истин отдаётся спасению существ, одновременно имея понятие о том, что нет таких существ, которых он мог бы спасти, а все существа являются лишь проявлением сознания, равно как и весь окружающий мир является проекцией содержания сознания. Непрерывность проекции обусловлена творящей динамической составляющей «абсолютной» Реальности, называемой māyā.

В разделе 1.2. «Философско-религиозное наследие буддизма как самостоятельная часть культуры Китая» обозначено, что кристаллизацией письменного наследия китайского буддизма является китайская Трипитака (кит.: 三藏, pinyin: Sān Zàng, кит.: 大藏經, pinyin: Dàzàngjīng). В 80-х годах IV в. Гаутама Сангхадева²⁴ (санскр.: Gautama Saṅghadeva, кит.: 瞿曇僧伽提婆, pinyin: Qútán Sēngjiātípó) производит перевод на китайский язык семи текстов с санскрита, три памятника включены в разные разделы китайской Трипитаки. Китайский канон сохранил в себе ранние редакции Сутр Махаяны. Из данных каталога, датируемого XIV веком, видно, что прирост происходил главным образом за счёт произведений китайских авторов. В XXI веке наблюдается тенденция глобальной компьютеризации и китайская трипитака переместилась в мир виртуальной реальности – Интернет. Структура канона трёх частная, в него входят: сутры, виная и абхидхарма.

Китайская Трипитака (кит.: 三藏, pinyin: Sān Zàng, кит.: 大藏經, pinyin: Dàzàngjīng) хранит в себе «верховный закон» (санскр.: abhidharma, кит.: 阿毗達磨, pinyin: āpídámó) сарвастивады (санскр.: Sarvāstivāda, кит.: 說一切有部, pinyin: shuōyīqièyǒubù). Парамартха (санскр.: Paramārtha, кит.: 眞諦, pinyin: Zhēn Dì) в период 564-567 познакомил китайцев с Квинтессенцией махаянской абхидхармы – написанной Васубандху (санскр.: Vasubandhu, кит.: 世親, pinyin: Shìqīn) энциклопедией канонической абхидхармы «Абхидхармакоша» (санскр.: abhidharmakośa-

²⁴ Хуэй-цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань) / Пер. предисл. и коммент. М.Е. Ермакова. М., 1991. С. 126-127; Praboth Chandra Bagchi. Le Canon Boudghique en China. Les traductes et les traductions. Vol. 1. Paris, 1927. P. 161-162; Banyiu Naryio. A Catalogue of the Chinese Translations of the Buddhst Tripitaka. Oxford, 1883. P. 339.

śāstra, кит.: 阿毗達磨俱舍論, pinyin: Āpídámó jùshè lùn). Данный авторитетный текст может послужить и при комментарии текстов школы Чань.

Китайская Трипитака сформирована из переводов текстов, взятых из различных школ буддизма Индии, которые выстраивают единую структуру, осмысленную китайцами и тесно соединившуюся с местной культурой, гармонично дополняя её. Стиль изложения переводов своеобразен – переложение буддийской доктрины на понятийный аппарат даосской традиции является с одной стороны свидетельством глубокой ассимиляции буддизма в философско-религиозную среду Китая, а с другой стороны способствовала интеграции буддизма в культуру Китая.

Вследствие индийско-китайского синтеза философской мысли, плодом которого является китайский буддизм, онтологические представления, будучи ранее малоприметными, в свете нового осмысления пережили актуализацию и в китайском буддизме получили развитие. Прежде всего, это относится к доказательствам истинной реальности (санскр.: tathātā, кит.: 真如, pinyin: zhēnrú). Tathātā, дословно переводимое как «таковость», имеет в буддийских текстах смысл чистого восприятия истинной реальности вне влияния Мары (санскр.: Māra, кит.: 波旬, pinyin: bōxún), которые проявляются через его воплощения.

Европейский менталитет основан на современных науках. Наука обязана признанию полного разграничения материи и духа в то время как восточных мистиков отличает улавливание взаимосвязи между всеми чувственно воспринимаемыми предметами и явлениями как различными аспектами единой высшей реальности имеющей взаимосвязь. Лишь опыт «непосредственного познания» может являться источником философского знания буддизма. Нужно лишь очистить своё сознание от ложных представлений. Представление о том, что такие представления ложны тоже является ложным, действующим относительно персонального Я.

Во второй главе диссертации «Герменевтический анализ философско-религиозных буддийских текстов» посредством герменевтического анализа текста «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна (кит.: 法融, pinyin: Fǎ Róng) Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chū zǔ Fǎ Róng Chán Shī Xīn Míng) рассматривается так называемое «знание скрытого» в рамках Чань-буддизма.

Кроме того, посредством герменевтического анализа традиционных буддийских текстов китайской трипитаки рассматривается взгляд буддийской философии на проблему персональных миров.

В разделе 2.1. «Трансперсональный опыт: феноменологическое исследование» происходит описание буддийской доктрины в тексте «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна (кит.: 法融, pinyin: Fǎ Róng) Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: Niútóu shān chū zǔ Fǎ Róng Chán Shī Xīn Míng), которое ведётся через даосскую терминологию. В ходе исследования перевод этого текста осуществлён максимально подробно. При переводе иероглифического знака одним словом в большинстве случаев блокируется многогранность смыслов первоисточника. Отсюда в переводе присутствует большое количество сносок с взаимодополняющими вариантами перевода. Структурологически текст делится на 7 частей, первой является заглавие, а седьмой заключение, пять остальных частей раскрывают некое «знание скрытого», как антогонизма «знания видимого».

Произведённый герменевтический анализ упомянутого в предыдущем абзаце текста даёт возможность интерпретировать его содержание следующим образом:

- безначальной основой начального является Единая Дхарма, то есть дхармовое тело будды (санскр.: Dharmakāya, кит.: 法身, pinyin.: fǎshēn);

- в рамках проблемы времени и бытия отмечается, что движение в будущее равноценно движению в прошлое, следовательно, движение отсутствует;

- пробудившийся (санскр.: buddha) не деятелен, то есть находится в абсолютной гармонии и не противостоит естественному ходу вещей, его «Я» не проявлено. Проблема времени и бытия сопряжена с проблемой персонального мира. В Чань-буддийской философии «Я» является упорядоченной совокупностью элементов опыта. Отсюда личность – это единое пространство восприятия, Человек испытывает опыт называемый миром. Реальными признаются лишь дхармы, они являются частями сознания равно, как и всё пространство восприятия. Дхармы условно объединяемы в пять скандх (санскр.: pañcaskandhī, кит.: 五蘊, pinyin: wǔ yùn) – группы элементов опыта.

- опыт, полученный в трансперсональном состоянии, невозможно воспроизвести в рамках персонального бытия, потому что оно будет запредельным для самоограниченного личностного сознания.

- буддийская феноменология сознания нашла отражение во взгляде на личность, которая исходит из доктрины Нью Тоу Чань и объединяется в единое целое личностным сознанием. Личностное сознание является фундаментом эгоцентризма и, феноменологически, осью, которая организует материал всех восприятий, все виды деятельности психики в одну структуру именуемую «эмпирическая личность».

- коренное сознание (санскр.: *mūla-vijñāna*) называемое в текстах, относящихся к наследию школы Йогачара, алая-виджняна (санскр.: *ālaya-vijñāna*, кит.: 阿賴耶識, 阿賴耶識, pinyin: *ālāiyēshí*) является сознанием-хранилищем, причиной для всего импирического из которой проистекает ментальное построение и сансарическое бытие (санскр.: *saṃsāra*, кит.: 輪迴, 輪迴, pinyin: *lúnhuí*).

В разделе 2.2. «Представление буддизма о совершенном полном пробуждении как момент традиции» анализируется достижение *anuttarā samyaksambodhi* – совершенного полного пробуждения, которое предполагает преодоление не только *kleśāvarana*, но и *jñeyāvarana*. С точки зрения буддизма Махаяны всё есть Единый Ум (санскр.: *dharma-kāya*). Являясь абсолютной реальностью единого Нечто, он познаваем после достижения *anuttarā samyaksambodhi*. С точки зрения относительной реальности, совершенное полное пробуждение мгновенно.

Употребление термина «просветление» относительно буддизма является ошибочным, так как буддизм – это религия, основанная на *jñāna*, достигнутом через непосредственный опыт осознанного слияния с *dharma-kāya*. Иллюзорная природа границы Сансары открывается пробуждённому, который, вследствие обретения запредельного человеческого сознанию опыта, преобразуется. Эмоциональный ум погряз в круге сансары и, вследствие этого, трудно поддаётся конструктивной трансформации в ум мудрости. Органы чувств обладателя эмоционального ума несовершенны, и по этой причине он не в силах воспринять Дхармовое Тело. С точки зрения буддийского философско-религиозного наследия весь мир, доступный человеческому познанию, является лишь частью Дхармого Тела. «Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы²⁵» (санскр.: *Saddharmapundarikasūtra*, кит.: 法華經, pinyin: *Fǎhuájīng*, кит.: 妙法蓮華經, pinyin: *Miàofǎ lián huá jīng*) говорит о том, что в зависимости от

²⁵ Сутра о Бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы. Бодхисатвы Всеобъемлющая мудрость Перевод с китайского и комментарии А. Игнатовича. Серия 'Eх Orient Lux.' – М., Ладомир, 1998.

особенностей существ, идущих по пути подвижничества, варьируется набор средств постижения единства.

Согласно буддийским источникам вселенная состоит из движения и пространства (санскр.: ākāśa). Ākāśa соответствует трёхмерному чувственно воспринимаемому пространству (санскр.: mahā-ākāśa). С точки зрения духовной активности, ākāśa именуется измерением сознания (санскр.: citta-ākāśa). Пространства сансарического бытия являются омрачёнными аффектами (санскр.: kleśāvarana) формами Высшего Тела Будды (санскр.: dharma-kāya). Видимые вещи есть проекции предметов внутрь сансарического континуума, духовное начало которого сообщается с проекцией предмета и постоянно пребывает в Дхармовом Тэле.

Существа внутри колеса сансары представляют собой подверженную причинно-обусловленной цепи трансформаций совокупность тела, чувствительности и сознания, связанных воедино и обособленных через «Я» эго-существования. Существа постоянно пребывают в едином моменте настоящего. Хотя они и пребывают в моменте настоящего, но вследствие захваченности аффектами (санскр.: kleśha, кит.: 煩惱, pinyin.: fán nǎo) жизнь большинства протекает в оформленном и конечном прошлом, а не в инвариантном пространстве настоящего.

Достигший вхождения собственного сознания в момент настоящего лишён содержания, то есть пробуждение есть момент полного «истирания» иллюзий сансары об иллюзию подвижничества, как часть континуума сансары, момент, когда обе иллюзии исчезли и остался только безначальный исток. Ум, пребывающий в недеянии, подобен зеркалу, то есть он не преломляется через призму личности. Ум есть «тело» своего «Я».

В пункте 2.3. «Персональный мир в аспекте проблемы «человек-традиция» уточняется природа персонального континуума, внутри которого происходит субъектно-объектная дихотомия, и силы, под воздействием которой происходит развёртывание дихотомии бытия и небытия. Дихотомия бытия и небытия является конвенциональной единицей, условно разделяющей области, строимые виджняна-самтаной (санскр.: vijñāna-saṃtāna, кит.: 識相續, pinyin: shí xiāngxù). Содержание виджняна-самтаны (санскр.: vijñāna-saṃtāna, кит.: 識相續, pinyin: shí xiāngxù) – индивидуальные психические состояния, смена которых отражает физиологические процессы в организме и его индивидуальные особенности.

Персональный мир кристаллизуется в соответствии с кармой, порождающей личность, выстраивающей органы восприятия персоны описывающие для неё *vijñāna*. Даже «ничто» является построением персонального мира, так как является противоположностью каким-либо ощущениям и бытию.

Сознание в процессе персонализации кристаллизует себя в физическую форму, обуславливаемую свойствами вибраций сознания, которое, с одной стороны, остается частью Дхармового Тела (санскр.: *dharmakāya*, кит.: 法身, *pinyin: fǎshēn*), а с другой, [-] через процесс самоосознания, условно персонализуется, давая начало персоне и персональному миру. Оформляясь в персону, сознание претерпевает следующую трансформацию: оно делится на сферу бессознательного и сферу сознания индивида, а также часть, посредством которой осуществляется взаимодействие сознания индивида с бессознательным, называемую подсознанием индивида.

Мир, окружающий персону, равно как и она сама, является следствием активности эмоционального ума (кит.: 心, *pinyin: xīn*). Когда эмоциональный ум угасает, гаснут и актуализированные им дхармы.

Персональный мир не ограничивается только так называемым «бытием» в сферах *Kāmadhātu* и *Rūpadhātu* – сфере чувственного (кит.: 欲界天, *pinyin: yùjiè tiān*, санскр.: *Kāmadhātu*) и сфере форм (кит.: 色界, *pinyin: sèjiè*, санскр.: *Rūpadhātu*). Бытие обусловлено жизнью внутри физического тела, в то время как сознание, в зависимости от своих особенностей, может и не кристаллизовать себя в физическое тело.

Коренное сознание (санскр.: *mūla-vijñāna*), называемое так же алая-виджняной (санскр.: *ālaya-vijñāna*, кит.: 阿賴耶識, 阿賴耶識, *pinyin: ālàyēshí*), даёт начало ментальному построению и сансарическому бытию (санскр.: *saṃsāra*, кит.: 輪迴, 輪迴, *pinyin: lúnhuí*) как продукту неведения и привязанности.

В соответствии с философско-религиозным наследием Чань-буддизма основой бытия является эмпирическое персональное Я, актуализирующее посредством привязанностей дхармы и строящее, таким образом, персональный мир. Личность является маской читта-самтаны (санскр.: *citta-saṃtāna*, кит.: 心相續, *pinyin: xīn xiāngxù*) внутри бытия, созданного посредством кармы иллюзорного пространства персонального мира.

В **Заключение** диссертации сформулированы основные и наиболее общие результаты исследования.

1. Проникновение буддизма в изначально обособленную ментально-этическую систему Китая связано в первую очередь с тем, что буддизм является нейтральной религиозно-философской системой. Подвижники, следовавшие путём бодхисаттвы, передавали, в сопряжённые с Индией страны Дхарму Будды, которая попала в Китай в большей степени благодаря развитым международным торговым связям. Укоренившийся в Китае буддизм способствовал укреплению дипломатических межгосударственных отношений посредством понимания и, отчасти, принятия Китаем традиционно передаваемых философско-религиозных взглядов.

2. Вследствие активной ассимиляции буддизм глубоко интегрировался в новой социально-культурной среде. Особенно прижились идеи из цикла сутр «Запредельной премудрости» (санскр.: *prajñāpāramitā*, кит.: 般若波羅蜜多, pinyin: *bō'ruò-bōluómìduō*), что способствовало возникновению ветви Нютоу Чань. К упомянутым выше идеям относятся: возможность пробуждения через недеяние, равно как и постижение дао; неприязательность и непривязанность к окружающей среде; восприятие мира как конструкта сознания, его воспринимающего. В трактате «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: *Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng*)²⁶ явно видна интеграция буддийской доктрины в терминологическую базу даосизма, отсюда видно, что буддийское пробуждение становится синонимом постижения Дао.

4. Герменевтический анализ текста «Основателя школы горы Голова Буйвола Мастера Чань Фажуна Золотые письма [о] эмоциональном уме» (кит.: 牛頭山初祖法融禪師心銘, pinyin: *Niútóu shān chūzǔ Fǎróng Chánshī xīn míng*)²⁷ раскрывает традиционные воззрения философии буддизма на опыт подвижничества. В целом, в трактате рассматривается Чань-буддийский взгляд на проблему личности и персональных миров. Особо следует отметить глубокое описание шуньятэ, выделяющее школу Чань с горы Нютоу в отдельную ветвь.

²⁶ «Нютоу Шань Чу Цзу Фажун Чаньши Синь Мин» 《牛頭山初祖法融禪師心銘》, занимает строки с индексами T51n2076_p0457b25(00) || – T51n2076_p0458a14(00) || в «Цзин Дэ Чуаньдэн Лу» 《景德傳燈錄》 / 大正新脩大藏經 第五十一冊 No. 2076 《景德傳燈錄》 CBETA 電子佛典 V1.50 普及版 # Taisho Tripitaka Vol. 51, No. 2076 [electronic resource]. - Mode of access: http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2076_030.htm (date of access 30.07.09)

²⁷ Там же

5. Философско-религиозный концепт о полном всестороннем пробуждении, как моменте растворения персонального сознания в Дхармовом теле, передаётся в буддизме традиционным способом. Имеется возможность заключить, что практика адептов буддизма Махаяны (*mahāyāna*) ориентирована на достижение *anuttarā samyaksambodhi*. Достижение *anuttarā samyaksambodhi* – совершенного полного пробуждения предполагает преодоление не только *kleśāvaraṇa*, но и *jñeyāvaraṇa*. Таким образом, приверженцы Махаяны считают, что Нирвана, к которой идут последователи Тхеравады, не является наивысшим состоянием.

6. Персональный мир, с точки зрения традиционных Чань-буддийских воззрений является конструктом персонального сознания, берущего начало в трансперсональном сознании, которое коренится в Дхармовом Теле будды, которое безначально, бесконечно, запредельно времени, пространству, бытию и небытию, то есть вне какой-либо дихотомии. По этой причине в буддийских сутрах «Сутре о запредельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром»²⁸ (санскр.: *Prajñāpāramitā Vajracchedikā Sūtra*, кит.: 金剛般若波羅蜜多經, pinyin: *bō'guō-bōluómìdū jīng*, 金剛經, pinyin: *jīngāng jīng*), «Проповеданная буддой махаянская сутра величественного чистого, спокойного, ровного и равного просветления [будды] Амитаюса», «Сутра созерцания будды Амитаюса» (санскр.: *Amitāyurdhyāna Sūtra*, кит.: 佛說觀無量壽佛經, pinyin: *Fó shuō guān wúliàngshòufó jīng*) одним из эпитетов будды является Татхагата (санскр.: *tathā-gata*, кит.: 如來, pinyin: *Rúlái*), который, в переводе с санскрита обозначает «Так приходящий» и одновременно «Так уходящий».

В заключении следует отметить, что буддизм является хорошо ассимилирующимся философско-религиозным феноменом. Доказательством этого является проникновение и укрепление индийского буддизма в социальной среде Китая. Будучи лояльным к теистическим воззрениям китайского этноса буддизм стал широко распространяться на всей территории страны. Претерпев некоторые внешние трансформации в симбиозе с натурфилософскими доктринами Китая, буддизм глубоко укоренился, не изменив своей внутренней структуры, что показывает его удивительную интегративную способность в новых условиях.

²⁸ Сутра о запредельной премудрости, отсекающая заблуждения алмазным скипетром . пер с кит Торчинов Е.А. с кит айской версии Кумардживы/ Избранные сутры китайского буддизма. – СПб.: Наука, 2000. стр.: 64

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации

1. Шкенеv К.А. Анализ передачи традиции Мастеру Чань Ньютоу Вэй из Фучжоу / К.А. Шкенеv // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». - № 3. – 2010. – М.: Изд-во МГОУ, С. 123-128.

2. Шкенеv К.А. Философское осмысление феноменов времени и персоны как части проблемы «человек-традиция» в ранней традиции Ньютоу Чань. / К.А. Шкенеv // Вестник БГУ. Серия «Философия, социология, политология, культурология». – № 14. – 2010. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, С. 26-32.

Публикации в иных рецензируемых изданиях

3. Шкенеv К.А. Буддизм и Проблема межкультурного синтеза в условиях глобализации. / К.А. Шкенеv // Общественные науки. - №7. – 2011. М.: МИИ Наука, С. 25 – 33.

Научные статьи, тезисы, материалы конференций

4. Шкенеv К.А. Краткое объяснение специфики термина «anuttarā samyaksambodhi» / К.А. Шкенеv // АнтропоТопос: теоретический журнал в области философских наук / под ред. докт. филос. наук, проф. В.И. Разумова. – Омск, 2008. – вып. 1-2, С. 141-143.

5. Шкенеv К.А. Проблема глубины жизни в свете экспликации архэ (ἀρχή) буддизма / К.А. Шкенеv // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. – Омск: ИП Бикбулатова В. С.; Лаборатория архаической мифопоэтики и теологии «АнтропоТопос», 2008. – Ч. 2, С. 133-137.

6. Шкенеv К.А. Философское осмысление проблемы смешанных браков / К.А. Шкенеv // Православный взгляд на семью и демографические проблемы: XVII Рождественские православно-философские чтения / Ниж. Епархия, Пред-во Президента РФ в Привол. Фед. Округе, Адм. Ниж. обл., Адм. Н.Новгорода, НГПУ, АГПИ. – Н.Новгород: НГПУ, 2008, С. 341-350.

7. Шкенеv К.А. Проблема отчужденности в свете буддийского мировоззрения / К.А. Шкенеv // Личность и общество. Сборник докладов всероссийской научной конференции «Добролюбовские чтения-2009» и всероссийской научной конференции «Православие, духовность, традиции, культура – основа счастливой семьи». / Под ред В. М. Строгеецкого – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2010, С. 84-86.

8. Шкенеv К.А. Аксиологические аспекты проникновения в Россию философско-религиозного наследия Чань-буддизма / К.А. Шкенеv // Ценностные ориентиры общественного развития России. Материалы VI межвузовской научной конференции / сост. В.Т. Горбачев, Е.В. Дмитриев, Е.И. Полякова, В.А. Потатуров, Е.И. Тимина, В.С. Юрчук. М.: МИЭМП, 2010, С. 82-84.

9. Шкенеv К.А. Аксиологические новообразования поликультурной среды в контексте культурной интеграции «Восток – Запад» (на примере развития российско-китайских отношений) / К.А. Шкенеv // Экономика. Право. Образование. Региональный аспект: Сборник научных трудов. Вып. 5 / Под научной редакцией кандидата психологических наук, доцента Усовой Е. С. – М.: филиал НОУ ВПО «МИЭМП» в г. Н. Новгороде, 2011, С. 239-241.

10. Шкенеv К.А. Актуальность изучения Буддизма в России / К.А. Шкенеv // XI нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007, С. 184-185.

11. Шкенеv К.А. Буддийская медитация: терминология и проблема познаваемости / К.А. Шкенеv // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки (13; 2008) / Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009, С. 241-242.